

КАДРЫ

Орган парткома ВКП(б), комитета ВЛКСМ, профкома и дирекции Томского индустриального института имени Сергея Мироновича Кирова

Выходит 1 раз в шестидневку

№ 37 (148) Год издания VI. 1 декабря 1936 г.

БУДЕМ, КАК КИРОВ!

Два года назад перестало биться пламенное сердце большевика Сергея Мироновича Кирова. Предательский выстрел оборвал славную жизнь, содержание которой было: беззаветная борьба за коммунизм. В те дни суровая и грозная, в своей чужды, страна, дававшая священную клятву у гроба погнубшего вождя: беспощадно разить врагов революции, держать наготове обнаженный меч пролетарской диктатуры.

Киров погиб от руки врагов народа. Трехжды проклятые и презренные предатели из троцкистско-зиновьевской банды знали, в кого направить свой удар. Не случайно выбрали они своей мишенью Кирова — одного из самых талантливых руководителей нашей партии.

Но враги просчитались. Смерть Кирова не внесла расстройств в наши ряды. В тот день многие тысячи и миллионы трудящихся стали еще ближе к нашей великой партии, к ее вождю — великому Сталину.

Всю свою созвательную жизнь Сергей Миронович Киров отдал делу партии Ленина — Сталина, делу социализма. Всюду, где бы он ни был: в глубоким ли подполье, на защите ли Астрахани, на партийной ли работе, в Закавказье и в Ленинграде, — всюду он бесстрашно боролся за великие идеи Ленина — Сталина, за чистоту партийных рядов, беспощадно гномя всех и всяческих врагов партии и рабочего класса.

Глубокой скорбью и жгучей несправедливостью к убийцам, к контрреволюционным троцкистско-зиновьевским гадам превозмужены наши сердца.

Жизнь тов. Кирова — это большая, волнующая книга. — Его речи и статьи — образец творений великого трибуна пролетарской революции. Их надо читать и перечитывать, чтобы знать, каким был Киров, чтобы стать таким, как Киров.

Каждая страница его биографии учит нас жить, бороться и побеждать....

Киров, как никто другой, умел завоевывать любовь и доверие трудящихся. Его чуткость, лучистая теплота и скромность, его сердечность и мягкость в отношении к товарищам делали его общим любимцем.

Таков был Киров — большевик, ленинец, один из руководителей нашей партии, друг и соратник великого Сталина.

Наш институт носит имя Сергея Мироновича Кирова. Партия и правительство этим оказали нам большое доверие. Быть Кировцем — значит жить, работать и побеждать, как Киров.

Быть Кировцем — значит учиться у

Кирова его железной стойкости в борьбе с классовыми врагами, его большевистской непримиримости к ним, его умению сплачивать грядущие массы под знаменем Ленина — Сталина.

Быть Кировцем — значит учиться у Кирова его скромности большевика, его ненависти к мрази старого общества, его пламенной любви ко всему новому, что рождает каждый день нашей борьбы за счастливую жизнь.

Быть Кировцем — значит изо дня в день бороться над осуществлением его слов, сказанных на XVII партийном съезде о марксизме-ленинизме: «Всю науку, в том числе и технику и механику мы должны поднимать на такую высоту, которая доступна капиталистическим странам. Это совершенно верно. Скажем, наука о сопротивлении материалов — это крайне необходимая наука. По мы ни на минуту не должны забывать, что мы живем в такой обстановке, когда та наука, которая изучает сопротивление противостоящих нам классов внутри страны, и за ее пределами, эта наука должна занимать первое место».

Выполнение задачи овладеть наукой, «которая изучает сопротивление противостоящих нам классов», — является залогом того, что малейшее проявление преступной деятельности контрреволюционных, фашистских охвостьев, — таких мерзавцев, как Кашкин, Котюков, Галахов и другие, будет вскрыто, выкорчевано и уничтожено в самом зародыше этой деятельности.

Во имя реставрации буржуазных порядков и торжества фашизма троцкисты и зиновьевцы убили нашего Кирова, подготавливая убийство тов. Сталина и его ближайших соратников. Троцкистско-зиновьевские убийцы, направляя дуло своего револьвера против тов. Сталина, в коем воплощено все лучшее и благороднейшее, что есть в человечестве, метили в вождя, друга и учителя, в надежду всех трудящихся и угнетенных земного шара.

Не удалось! Железная рука пролетарской диктатуры поймала эту свору террористических заговорщиков. Она разорвала нити их заговора и развеяла в прах их кровавые замыслы.

Стальной стеной окружает парад своих вождей.

Память о С. М. Кирове переживает века. Его черты, его светлый образ долго еще будет вызывать в молодом поколении стремление подражать ему. Его жизнь будет путеводной звездой, примером для многих и многих тысяч молодых жизней.

Троцкистско-зиновьевский центр убил товарища Кирова

«В чем выражалась деятельность центра? Зиновьев сказал: «Главное заключалось в подготовке террористических актов против руководства партии и правительства». Я спросил: Против кого? Зиновьев ответил: Против руководителей. Я спросил: То есть против Сталина, Ворошилова и Кагановича? Это ваш центр организовал убийство Кирова? Было ли организовано убийство Сергея Мироновича Кирова вашим центром или какой-нибудь другой организацией? Зиновьев: Да, нашим центром. Я спросил: В этом центре были вы, Каменев, Смирнов, Мрачковский, Тер-Ваганян? Зиновьев: Да. На мой вопрос: Значит вы организовали убийство Кирова? Зиновьев ответил: Да.

(Из речи государственного обвинителя, прокурора СССР тов. А. Я. Вышинского на процессе троцкистско-зиновьевского террористического центра).

ВЫШИНСКИЙ: Тем самым, вы, против социализма? КАМЕНЕВ: Мы отчетливо представ-

Гнусные поборники реставрации капитализма

Прокурор СССР тов. Вышинский спрашивал на заседании суда подсудимого Каменева: «Представитель, вы отчетливо себе представляете, что ведете борьбу против социализма?»

КАМЕНЕВ: Мы отчетливо представляем, что ведем борьбу против руководства партии и правительства, которые ведут страну к социализму. ВЫШИНСКИЙ: Тем самым, вы, против социализма? КАМЕНЕВ: Вы делаете вывод историка и обвинителя.

ПАМЯТИ ВЫДАЮЩЕГОСЯ ДЕЯТЕЛЯ БОЛЬШЕВИСТСКОЙ ПАРТИИ, ПЛАМЕННОГО, БЕССТРАШНОГО РЕВОЛЮЦИОНЕРА СЕРГЕЯ МИРОНОВИЧА КИРОВА, СРАЖЕННОГО ТРИЖДЫ ПРЕЗРЕННЫМИ ВРАГАМИ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ. 118

ЖИЗНЬ СЛАВНОГО И МУЖЕСТВЕННОГО БОРЦА ЗА КОММУНИЗМ — ТОВАРИЩА КИРОВА ЯВЛЯЕТ СОБОЙ ПРЕКРАСНЫЙ ПРИМЕР ДЛЯ МОЛОДЫХ ПОКОЛЕНИЙ РЕВОЛЮЦИОННОГО НАРОДА.

СВЕТЛЫЙ ОБРАЗ СЕРГЕЯ МИРОНОВИЧА ВСЕГДА БУДЕТ ЖИТЬ В ПАМЯТИ ТРУДЯЩИХСЯ, И ПЛАМЯ СВЯЩЕННОЙ НЕНАВИСТИ К ВРАГАМ КОММУНИЗМА БУДЕТ ГОРЕТЬ В НАШИХ СЕРДЦАХ НЕУГАСИМЫМ ОГНЕМ.

С. М. Киров.

На путь коммунизма

«Товарищи, много веков тому назад великий математик мечтал найти точку опоры для того, чтобы, опираясь на нее, повернуть земной шар. Прошли века, и эта опора не только найдена, — она создана нашими руками. Не пройдет много лет, когда мы с вами, опираясь на завоевания социализма в нашей советской стране, оба земных полушария повернем на путь коммунизма».

(Из речи С. М. Кирова на собрании актива Ленинградской организации ВКП(б) 1933 г)

Вперед, и мы победим!

«Ленин говорил, что дело складывается таким образом, что комсомол будет настоящим, подлинным, непосредственным строителем коммунистического общества. Если это так было в 1920 году, то тем более верно это положение в 1933 году. Отсюда во всей своей силе и полноте остается и та задача, которую формулировал Ленин. Эту задачу Ленина можно уложить в одно слово. Задача заключается в том, что комсомол, молодежь должна учиться. Вот если в это простое, как будто бы самое обыкновенное, слово вдуматься, если понять что хотел сказать этим словом, формулируя основные задачи комсомола, Ленин, то станет ясно, что все остальные задачи — большие и малые, сегодняшние и завтрашние, повседневные и принципиальные, — все эти задачи комсомола упираются, покрываются в конечном счете общей задачей — задачей учиться....

...Ленина, товарищи, с нами нет, но Ленин есть! Есть Ленин! Это — миллионы выкованных, воспитанных в кровавой классовой борьбе рабочих, партийцев, беспартийных и комсомольцев, тех, которые ведут за собою миллионы страждущих и угнетенных, тех, перед которыми история открыла одну единственную дорогу — дорогу вперед.

Под руководством великого продолжателя дела Ленина — товарища Сталина, мы — могучая коммунистическая партия — вместе с нашим бодрым, веселым, призванным торжествовать во всем мире коммунистическую революцию Союзом молодежи пойдем по этой единственной дороге вперед, и мы победим».

(Из речи С. М. Кирова на торжественном заседании комсомольского актива Ленинграда 1933 г.)

О КИРОВЕ

В. Молотов.

«В трудные дореволюционные годы Киров выступает, как руководитель революционных заготовок рабочих, как организатор подпольной партийной работы, как пламенный трибуна массовик».

Победа революции дала возможность развернуться товарищу Кирову, как строителю социалистического общества.

Товарищ Киров работает, как организатор советской власти, в трудных условиях Северного Кавказа, ведет ответственнейшую работу в Красной армии, на опасных фронтах гражданской войны, становится признанным руководителем большевистской организации в Баку, одной из самых лучших организаций нашей партии.

Товарищ Кирова особенно хорошо и непосредственно знали трудящиеся Томска и Астрахани, Владикавказа и Баку — и везде как самоотверженного борца, подлинного интернационалиста и пламенного трибуна пролетарской революции.

Наконец, партия возлагает на него новую, еще более важную задачу — возглавить ленинградскую партийную организацию и очистить ее от троцкистско-зиновьевской антипартийной скверны.

Под его руководством славная ленинградская организация большевиков, неразрывно связанная с миллионной массой пролетариата города Ленина, успешно решила многие серьезные задачи социалистического строительства....

Ленинградская организация во многом выросла за последние годы и еще больше спаялась как верный оплот ленинской партии, как верная опора Сталинского Центрального Комитета.

Сергей Миронович Киров стал не только вождем ленинградского пролетариата.

Он — один из выдающихся и талантливых руководителей пролетарской революции в нашей стране».

Л. Каганович.

«Товарищ Киров был образцом руководителя, вождя, связанного с массами, вышедшего из народа, посвятившего всю свою жизнь народу и отдавшего жизнь за народ, за рабочий класс, за партию большевиков, за дело коммунизма. Товарищ Киров являлся тем образцом большевика — организатора, который, начав с рядового, дорос до вождя ленинградских рабочих и всей нашей страны. Будучи выдающимся руководителем, товарищ Киров в то же время умел быть рядовым, быть образцом для всех бойцов за социализм. Он умел видеть жизнь во всей ее многогранности, умел, наряду с руководством великой стройкой, обращать внимание на самые, казалось бы, мелкие, а на деле важные дела....

От организатора подпольной типографии в Томске — до вождя рабочих Ленинграда и всей страны, от бойца-командира, политического руководителя обороны Астрахани — до вдохновителя — строителя бакинской и ленинградской промышленности, до народного трибуна, до любимого, признанного руководителя партии и миллионов трудящихся СССР — вот путь товарища Кирова....

Товарищ Киров был лучшим оратором нашей партии, он зажигал сердца миллионов своей пламенной речью. И у товарища Кирова слово не расходилось с делом. Эта отличительная черта большевика была у товарища Кирова особенно сильно, особенно заметна: слово и дело были едины, неразрывны.

Он был идейным воспитателем, талантливым организатором и строителем, командиром на всех фронтах нашей великой социалистической стройки. И в даром товарищ Киров был лучшим другом нашего великого Сталина....»

119

ТАК ХОЧЕТСЯ ЖИТЬ И ЖИТЬ!

(Из речи тов. Кирова на XVII съезде ВКП(б).)

«Товарищи, мы здесь, на шестой части земной суши, видимо, как изо - дня в день, из часа в час куется новое, социалистическое общество, строится действительно могучая жизнь трудящихся, и надо быть слепым, чтобы не видеть, как сейчас весь земной шар раскололся на два гигантских, но не равных полушария: на одном — мрак и запустение и мертвое слово — смерть, на другом — жизнь, работа и творчество и победное слово — вперед к новой жизни. И, товарищи, нет людей счастливее тех, которые называются большевиками. На этом полушарии мы с вами несем вперед это победное знамя, и мы безусловно победим, если будем верны заветам Ленина, если будем следовать указаниям нашего любимого Сталина».

(Из доклада С. М. Кирова на расширенном пленуме Ленинградского обкома ВКП(б) 4 июля 1934 г.).

Проект памятника С. М. Кирову в Ленинграде, вытисненный под деизмом «Трибуна». (Фото из журнала «Смена»)

В итоге всей нашей работы мы на данной стадии нашего развития имеем такое укрепление диктатуры рабочего класса в нашей стране, какого мы не имели никогда. Мы имеем сейчас действительно крепко слаженное и прочно сцементированное наше великое советское государство, создавшее фундамент социалистической экономики.

Самым ярким и самым полным документом, который мы знаем до сегодняшнего дня, который нарисовал перед нами всю картину нашей великой социалистической стройки за три с половиной года, является отчетный доклад тов. Сталина на настоящем съезде. (Аплодисменты).

Я думаю, что не будет также преувеличением сказать, что мы еще не подошли к тому времени, когда мы досконально, полностью, до каждой занятой разберемся во всем том, что нам сказал здесь товарищ Сталин. (Голоса: «Правильно!»). В его докладе был не только итог проделанной нами работы, — товарищ Сталин доказал нам путем глубочайшего марксистско-ленинского анализа, как мы этого достигли, почему мы этого добились. Товарищ Сталин не ограничился отчетной стороной своего доклада, он развернул перед нами гигантские перспективы работы на ближайшие годы, эту новую страницу нашей великой программы. И больше того, товарищи, там не только нарисована программа этой работы; товарищ Сталин нам сказал, как нужно осуществлять эту программу, как нужно дальше укреплять и умножать нашу социалистическую стройку.

Мне, товарищи, казалось бы, что в итоге такого подробного обсуждения доклада ЦК нашей партии, которое имело место на настоящем съезде, было бы напрасно ломать голову над вопросом о том, какое вынести решение, какую вынести резолюцию по докладу товарища Сталина. Будет правильнее, по моему, и для дела во всяком случае это будет гораздо целесообразнее, чем всякое другое решение, — это принять к исполнению, как партийный закон, все положения и выводы отчетного доклада товарища Сталина. (Голоса: «Правильно! Бурные, продолжительные аплодисменты. Все встанут аплодируя!»).

Но этого мало, товарищи, одного этого далеко еще недостаточно для успеха дальнейшей работы. Принять — это одно, а второе — надо будет гарантировать нам всем авторитетом нашего великого съезда действительно, полное, настоящее, честное большевистское выполнение всего того, что здесь было сказано товарищем Сталиным. (Бурные аплодисменты, возгласы: «Правильно!»).

Успехи действительно у нас громадные. Чорт его знает, если по-человечески сказать, так хочется жить и жить. (Смех). На самом деле посмотрите, что делается. Это же факт. (Шумные аплодисменты).

Товарищ Сталин говорил, что мы закончили фундамент социалистической стройки, что мы развертываем работу для того, чтобы воздвигнуть на этом великом фундаменте все надстройки, которые создадут новое, небывалое в истории человечества общество, коммунистическое общество.

Работа, товарищи, не только захватывающая, но работа очень трудная, очень сложная и очень ответственная. Но когда мы имеем такой героический рабочий класс, который населяет нашу советскую страну, когда мы имеем такую партию, которую выпестовал величайший из людей — Владимир Ильич Ленин, цвет которой заседал вот здесь сейчас партия, которая не знает никаких преград, никаких препятствий, партию, у которой в правоте своего дела нет ни малейшего сомнения, я думаю, что с такой партией, с таким рабочим классом стоящие впереди задачи не только разрешимы, но разрешимы блестяще и разрешимы победно.

Если для народов капиталистических стран конституция СССР будет иметь значение программы действий, то для народов СССР она имеет значение итога их борьбы, итога их побед на фронте освобожденного человечества.

(И Сталин)

С. М. Киров на трибуне XVII съезда ВКП(б).

(Фото из альбома «С. М. Киров»).

тем более, что основные трудности уже остались позади.

Товарищи, десять лет тому назад мы похоронили того, кто создал наше пролетарское государство. Но также десять лет назад устами лучшего продолжателя дела Ленина, лучшего кормчего нашей великой социалистической стройки, нашей миллионной партии, нашего миллионного рабочего класса, устами этого лучшего мы дали священную клятву выполнить великие заветы Ленина. Мы, товарищи, с гордостью перед памятью Ленина можем сказать: мы эту клятву выполняем, мы эту клятву и впредь будем выполнять, потому что клятву эту дал великий стратег освобождения трудящихся нашей страны и всего мира — товарищ Сталин. (Бурная овация всего зала. Все встанут).

С. М. Киров, с детьми на празднике, посвященном итогам 1933—1934 учебного года в Ленинграде (Фото из альбома «С. М. Киров»).

С. М. КИРОВ

1886—1934

В маленьком уездном городке бывшей Вятской губернии, Уржуме, родился в 1886 году Сергей Костриков — Киров. Семь лет став сиротой, Сергей попал в детский приют. Он порадовал окружающих удивительными способностями и острым умом. Через год поступил в начальную школу, а затем учился в городском училище и в казанском механико-техническом училище.

В годовой вятский городок Уржум царское правительство сыпало революционеров. Со многими из них Киров знакомился еще в ранней молодости, от них он получал нелегальные брошюры и газеты, учился подпольной технике работы на самодельном гектографе. В кружках революционно-юношеской Казани Сергей Миронович все больше и больше укрепляет свои связи с социал-демократическим подпольем.

Осенью 1904 года тов. Киров приезжает в Томск. Поступив на общобразовательные курсы, он вскоре связывается с местной социал-демократической организацией. Здесь и начинается при горячем и напряженной партийной работы. Участие в вооруженной демонстрации, арест, тюрьма, где Киров просидел в административном порядке несколько месяцев.

В грозный 1905 год тов. Киров, член томского комитета партии, с большим успехом организует забастовку железнодорожников на ст. Тайга. В начале 1906 года партийным комитетом он командирован

в Москву и Петербург для приобретения хорошей типографской машины. Однако в день отъезда тов. Киров, выслезенный охранниками, был арестован. Тюремная отягощенная жизнь и работы.

Выйдя из тюрьмы вместе с группой товарищей, Сергей Миронович организуется в Томске замаскированной подпольной типографии. Перед окончанием ее постройки вся группа снова была арестована полицией. Улицы охраны нет, но, почуяв в Кирове «опасного государственного преступника», он анки держит его в тюрьме. В конце концов Кострикову в виду его несовершеннолетия дали три года каторги.

Три года одиночки в томской загородной тюрьме были революционным университетом тов. Кирова. Все свободное время он отдавал самообразованию. Одна он вышел из каторги, жандармы получили в руки новые улики, вновь начали разыскивать Кирова. Пришлось оставить Сибирь.

И вот тов. Киров нелегально несколько лет живет и работает во Владикавказе. Началась война. В 1915 году четвертый арест. По этапу отправлен в Томск. Снова год тюрьмы. Предстояла высылка в Нарымский край, но выручила Февральская революция. Вернувшись во Владикавказ, тов. Киров принимает активное участие в революции и движении как член владикавказского комитета социал-демократической организа-

ции. В октябре 1917 года тов. Киров — делегат II в сессийского съезда советов от Владикавказа — участвует в октябрьских боях. Вернувшись из Питера, он застает на Северном Кавказе начало ожесточенной гражданской войны, становится одним из организаторов советской власти и руководителем вооруженной борьбы против белоказахских банд.

Партийные организации командуют Кирова в Москву за оружием и снабжением для красного фронта. С большим транспортом военных припасов тов. Киров возвращается в 1918 г. на Кавказ через Царицын. Но пробраться было уже нельзя. Навстречу шла отступившая после разгрома XI армии. Партия, зная тов. Кирова как закаленного и стойкого бойца, зная его светлый ум, его спокойную решимость и жертвенную преданность пролетарской революции, поручает ему ответственнейший участок борьбы с контрреволюцией — оборону Астрахани. Вместе с XI армией, во главе ее, тов. Киров участвует в разгроме Денкина, в восстановлении советской власти на Северном Кавказе и в Баку.

Начинается полоса напряженных отношений между советским Азербайджаном и меньшевистской Грузией. Советским правительством тов. Киров назначен представителем РСФСР в Тифлисе. Через некоторое время вновь ответственное поручение — в качестве члена советской делегации в переговоры с Польшей о мире. Затем снова партийная работа на Северном Кавказе, потом в Азербайджане в качестве секретаря центрального комитета коммунистической партии Азербайджана и члена Закавказского краевого комитета ВКП(б).

На X партийном съезде тов. Киров избирается кандидатом в члены ЦК, на XI съезде — членом Центрального комитета партии.

Страстный революционер, непримиримый враг малейших отклонений от большевизма, от ленинизма, тов. Киров был выдающимся бойцом за партию, за Центральный комитет, за победу социализма в нашей стране. Киров был одним из первых там, где партия вела под руководством Сталина борьбу против контрреволюционной троцкистско-инновенско-каменевской шпаны. Киров — ближайший соратник, ученик и лучший друг великого Сталина.

В 1926 году тов. Киров в Ленинграде. Он руководит беспощадным разгромом всех оппозиционных группировок, всех тех, кто посмел поднять руку на единство ленинской партии. Вскоре тов. Киров избирается секретарем Ленинградского губкома ВКП(б), секретарем северозападного бюро ЦК ВКП(б) и кандидатом в члены Политбюро ЦК ВКП(б).

С 1928 года — секретарь Ленинградского областного комитета партии, с 1930 член Политбюро ЦК ВКП(б), с 1931 г. — член Политбюро, секретарь ЦК ВКП(б) и секретарь Ленинградского областного и городского комитетов партии. Тов. Киров был членом президиума Центрального исполнительного комитета многих союзов.

Тридцать лет своей прекрасной жизни — всю свою сознательную жизнь — тов. Киров отдал без остатка рабочему классу и партии. Он являлся образцом большевика, не знавшего страха и трудностей в достижении великой цели, поставленной партией. И таким застигла его смерть от руки подлого убийцы.

УЧИТЕЛЬ МОЛОДЕЖИ

Их много, ярких, незабываемых страниц, которые вписал Сергей Миронович в историю партийного руководства комсомолом. Не легко только сейчас, в часы острой боли, писать.

Годы моей работы в Ленинграде, в Московско-Парвском райкоме комсомола, — это годы незабываемых встреч с т. Кировым. Сколько глубоких и душевных бесед!

Сергей Миронович любил молодежь большой, умной, большевистской любовью. Он умел ценить ее и отыскивать среди комсомола нужные партии силы. Немало бывших комсомольских работников выдвинуто на руководящую партийную работу лично т. Кировым.

Он был членом нашего Московско-Парвского райкома комсомола. И, несмотря на огромную партийно-государственную работу, всегда урывал время, чтобы заехать к нам в район на собрания актива комсомола. А часто все члены бюро нашего райкома вваливались неожиданно к нему в кабинет. Не раз бывало, что при встрече на каком-нибудь собрании Сергей Миронович сам затащит к себе для простой сердечной беседы.

И как много приходилось извлекать из этой беседы. С каким огромным увлечением ленинградские комсомольские работники слушали его рассказы о работе т. Сталина. Он как бы каждому из нас говорил: «Вот великий образец большевика. Вот кто учит своей жизнью и работой, какой должна быть смена партии».

Ленинградский комсомол непосредственно от т. Кирова получал конкретные задания. Он поручал

комсомолу организовать молодежь для борьбы за городское хозяйство. Он давал задания комсомолу следить за чистотой в столовых, больницах, детских садах.

Он учил на каждом шагу практической работе на социализм. И вместе с тем не раз говорил, что вся наша работа, учеба должны проходить под знаком интернационализма. Только недавно на заседании комсомольского актива в Ленинграде он говорил, что не ленинец тот комсомолец и та комсомолка, которые дальше своей страны ничего не видят.

Целом был забот Сергей Миронович о культурном росте комсомола, о росте технической грамотности. Еще в годы моей работы в Ленинграде неоднократно он советовал прочитать ту или иную книгу. И как он упорно настаивал, чтобы молодежь читала, и в особенности Ленина и Сталина.

Как зажигал он молодежь своими речами! Каждое слово его речи электризовало. За ним шли, как за вождем.

Молодежь нашей страны в ответ на преступление врада еще больше напрягает свои усилия в борьбе за социализм, за те великие идеалы, которыми пламенело сердце великого революционера — большевика.

А. Косарев.

„...Мы, большевики, вообще говоря, народ, который умеет бороться, не щадя своей жизни...“ 120

(Из речи С. М. Кирова на торжественном заседании комсомольского актива Ленинграда 28 октября 1933 года)

С. М. Киров среди политссыльных в городе Уржуме (Фото из документов, находящихся в музее).

ПУТЬ НАЙДЕН

Лето 1904 года. На речке Уржумке я, студент томского Технологического института, встретился с Сергеем Костриковым. Восемнадцатилетний юноша, только что окончивший Казанское техническое училище, ищет путь в жизни. Учиться дальше нет средств.

— Сергей, поедете в Томск. Поступите на общеобразовательные курсы, через два года получите аттестат зрелости. Как-нибудь проживем. Не пропадете, — предложил я.

В середине августа я возвратился в Томск. Через несколько дней ко мне приехал Сергей. Нашли комнату побольше и зажили по-студенчески. Я — на земскую стипендию и уроки, — он — на редкую помощь своей старшей сестры, а вместе — когда по-лусыто, когда голодно.

Костриков поступил на вечерние курсы, организованные в 1903 году группой передовых томских педагогов, приютившиеся в здании института. Вскоре на ту же квартиру (по Кондратьевской улице), в соседнюю с нашей комнату переехали двое. Один из них был Мелихов, ровесник Сергея, служивший где-то писцом и учившийся на тех же курсах.

Приглядевшись к Мелихову, Сергей однажды сообщил мне: — А ведь Мелихов-то — дельный парень и имеет связь с партияными...

С тех пор они были неразлучны. Вместе ходили на курсы,

активно посещали собрания, кружки. Сергей участвовал даже в спектакле, устроенном в пользу нуждающихся слушателей курсов. У него завязывается обширное знакомство среди рабочих, в том числе с типографским рабочим Кононовым. Дома Сергей очень усидчиво занимался изучением политической экономии.

Тужурка, легкое серое пальтишко и фуражка — форма, которую носил Костриков, учась в Казани, — были его костюмом и при сибирских морозах; однако „не унывай, Сергей“, была его обычная прибаутка по своему собственному адресу.

И. Никонов.

ШКОЛА РЕВОЛЮЦИИ

2-го февраля на квартире студента Кошкарева, по Никитинской улице, обсуждались итоги вооруженной демонстрации.

На сходке присутствовал и Костриков.

В небольшой комнате было до полусотни человек.

В разгар споров вышедший было товарищ возвратился с криком:

— Жандармы!

В комнату ворвались казаки. Рядом была маленькая темная комната. Казаки застряли у входа. Один из рабочих разбил заднее окно, и часть из присутствующих на сходке успела скрыться. Спасся и я.

ПОД КРАСНЫМ ЗНАМЕНОМ

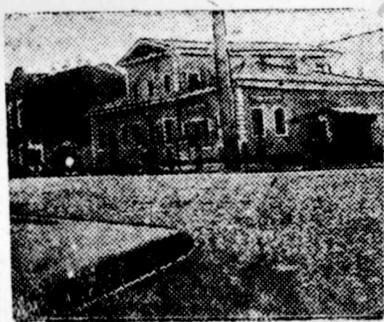
18 января, к девяти часам утра, на Почтамтскую улицу, к зданиям университетских клиник и управления Сибирской железной дороги стали сходиться рабочие, студенты, курсистки и дружинники. Либералы и эсеры, как видно, твердо решили сорвать вооруженную демонстрацию рабочих. Печатники, которые должны были соединиться с томским студенчеством, были заперты на работе. На демонстрацию собралось лишь около трехсот человек.

Несмотря на это, весь город замер. Были закрыты все магазины, базары. Движение прекратилось совершенно. Вдоль тротуаров шпалерами вытянулись городские и переодетые шпики.

В десять—одиннадцать часов демонстранты ринулись стротуаров на мостовую и встали в колонны. Городовые бросились было их разгонять, но отступили: вооруженные дружинники выстроились по бокам и впереди колонны. В это время печатник Иосиф Кононов с тремя товарищами, прорвавшись с работы, встал впереди колонны и поднял красное знамя с лозунгом „Долой самодержавие!“ Демонстранты запели „Марсельезу“ и двинулись по главной улице. Рядом, по обеим сторонам, хмуро шагали полицейские.

В первых рядах демонстрации рядом с Кононовым шел Сережа Костриков.

Когда демонстранты свернули в улицу направо, к пассажиру Второва, они увидели, что навстречу им с Вознесенской горы рысью скачат казаки. На солнце ярко блестели казачьи шапки. Демонстранты подпустили их поближе и по команде „Огонь!“ дали залп. Казаки не ожидали этого. Первые ряды их разом повернули лошадей и наскочили на задних. Все сбилось в какую-то кашу.

Быв. Почтамтская, ныне Ленинский проспект, где С. М. Киров шел в первых рядах вооруженных демонстрантов 18 января 1905 года

(Фото из докум., находящихся в музее).

Но вот оправившиеся казаки врезались в толпу демонстрантов, и те оказались окруженными со всех сторон: сзади дорога была преграждена пожарными бочками, с тротуаров стреляли городовые.

Сережа Костриков все время находился среди демонстрантов, воодушевляя их и бросаясь в самые опасные места.

Когда бесполезность сопротивления стала очевидной, демонстранты через двери пассажа рассеялись по городу. Около двухсот демонстрантов было избито и ранено.

Пострадал и Костриков. Его избili и шашкой рассекли ему пальто. Кононов не вернулся.

Из воспоминаний А. Тюшевского.

Дом в Томске по Гоголевской улице, где находилась конспиративная квартира С. М. Кирова (Фото из докум., находящихся в музее).

родекую управу. Мы, получившие там оружие, встретили это первое нападение уже вооруженными и дали отпор. Началась стрельба. Погромщики быстро отступили и направились воль по Почтамтской улице, убивая встречных, главным образом интеллигенцию.

Дружина, выстроившись в правильные ряды, также двинулась по Почтамтской улице. Народ толпился на тротуарах и кричал нам восторженно „ура“, подбрасывая шапки вверх. У нас настроение поднималось. Наша дружина шла к Королевскому театру.

На Почтамтской была домовая церковь архиепископа Макария. У него происходило молебствие, он благословлял погромщиков бить студентов и интеллигенцию.

Когда мы подходили к управлению Сибирской железной дороги, там уже было много народу, собравшегося на митинг, театр также был переполнен. Туда ворвались погромщики и начали избивать присутствующих. Кроме того, часть погромщиков находилась в соборе, расположенном вблизи театра, а часть их толпилась на улице с дубинками. Среди них было много переодетых городовых. Они накиннулись на нас с криком и ревом.

Раздался первый выстрел со стороны погромщиков, им был ранен студент Корнев. Мы все тут же опустились на одно колено — это вышло очень быстро и ловко — и ответили выстрелами в толпу

погромщиков. Они разбежались в разные стороны. Мы пошли к управлению Сибирской железной дороги.

Вдруг видим — по Почтамтской улице мчится навстречу нам сотня казаков. Подскакали, спешились, выстроились впереди лошадей, взяли винтовки на изготовку и направили их на нас.

В это же время у соборной, ограды появился отряд солдат и тоже навел на нас винтовки. Офицер вышел вперед и стал кричать, чтобы мы уходили с улицы и шли в здание управления Сибирской железной дороги.

И вот тут-то вмешался Сергей Костриков. Он только что приехал со станции Тайга, где вместе с Иннокентием Писаревым проводил железнодорожную забастовку. Вместе с Алексеем Ведерниковым он стал убеждать дружинников не сдавать оружия.

Энергичное выступление их подействовало. Мы заявили: сдадим оружие только тогда, когда разгонят погромщиков и уберут войска.

Между тем часть публики из театра напуганная выстрелами, забежала в здание управления Сибирской железной дороги, а затем, под напором казаков, солдат и погромщиков и мы вынуждены были уйти туда же. А пока шли, переговоры, погромщики стали кидать кирпичами, камнями и поленьями в окна занятого нами здания, ломать рамы и т. д. (Окончание на 4-й стр.)

ТАЙГА

На станции Тайга Сергей Миронович начал работу в середине июня 1905 года. На открытии памятника Кононову он познакомился с делегацией тайгинских рабочих. Один из них, товарищ Реут (или Реутов), обратился тогда к комитету с просьбой послать людей к ним в Тайгу для организации массовок.

Заранее уговорившись о созыве массовки, Сергей с Иннокентием Писаревым и мною выехал в Тайгу. Томские массовки летом происходили обыкновенно в лесу, а на этот раз митинг был в депо среди паровозов, и трибуной была передняя площадка паровоза. Сергей Миронович первый раз выступал перед открытым большим собранием рабочих.

Митинг прошел прекрасно. На нем же было постановлено образовать боевую дружину, а после митинга, на узком собрании, в конспиративных условиях, была организована группа, состоявшая почти исключительно из рабочих депо, которая впоследствии руководила всеобщей забастовкой, проводила конфискацию оружия у железнодорожных жандармов, управляла открывшимся движением. В октябрьские же дни к ней перешла фактически вся власть над поселками. Группа эта была полностью большевистская.

М. Попов.

УМЕЛЫЙ ПОДПОЛЬЩИК

У нас в Тайге в те годы работали две подпольные организации: одна — в службе тяги, другая — в службе пути. Организовал их Сергей Костриков. Сергей Миронович привозил из Томска марксистскую литературу, листовки, газеты. Прятал он запрещенные царским правительством книжки и газеты на крыше депо, под стропилами. Часть этой библиотеки только в 1920 году при ремонте депо была найдена и передана в учкпрофсоюз. Сергей Миронович был умелый подпольщик, и подпольной технике он учил рабочих.

А. Ислентьев.

ОРГАНИЗАТОР ЗАБАСТОВКИ

11 октября 1905 года мы, тайгинцы, объявили забастовку. Стачечный комитет, организованный Сергеем Мироновичем, предъявил администрации ряд требований. Забастовка быстро приняла грозные размеры. Движение поездов прекратилось. Ежедневно в депо проводились митинги, на которых часто выступал Сергей Миронович. Забастовка длилась полмесяца, но администрация упорствовала. Очень многих рабочих уволили. Распустили слухи, что на место уволенных в Тайгу из Боготола едут новые рабочие. Приняли некоторые: ведь у всех семьи, куда пойдешь? И тогда Сергей Миронович сказал:

— Революционеры унывать не должны. Держитесь твердо, вас на работу они примут.

А сам из Тайги уехал прямо в Боготол, где говорил с рабочими, и никто к нам в Тайгу на замену уволенных не приехал. Начальство Тайгинского депо вынуждено было вновь принять нас на работу.

И. Карев.

ОРУЖИЕМ ДОБЫВАТЬ СВОБОДУ

У нас еще шла забастовка, когда был получен царский манифест. Он был зачитан на митинге.

Влезает на плиту какой-то меньшевик. — Свободны мы теперь! России нужны порядок, спокойствие для дальнейших завоеваний.

Мало аплодисментов дали ему рабочие. Тогда на верстак вскочил тов. Сергей.

— Мы, большевики, — сказал он, — не верим царским манифестам. Они издаются для того, чтобы отвлечь рабочий класс от вооруженной борьбы. Оружием, огнем и собственной кровью надо добывать свободу. Только таким путем мы можем свергнуть царскую династию, завоевать права.

Мы долго ему рукоплескали, не боясь шнырявших вокруг шпионов и жандармов.

П. Кокмарев.

В ДНИ „СВОБОД“

Царский манифест в Томске был получен по телеграфу 18 октября. Томские рабочие во главе с большевиками встретили, как и всюду, всемилошнейший манифест с недоверием и рассматривали его как обман народа. В городе распевалась популярная песенка:

Царь испугался, издал манифест,

Мертвым свободу, живых под арест.

В это время в Томске, начиная с 12 октября, ежедневно происходили большие народные митинги. 20 октября митинги были назначены в театре Королева и ряде других мест. А по городу уже ползли слухи о готовящемся выступлении черносотенцев. Настроение среди черносотенцев и вообще среди полиции и представителей власти было такое, что возможна была всякая расправа. На окраине города было даже произведено нападение на какого-то студента, нето на комитетчика. Поэтому у нас производилась лихорадочная работа по укреплению и расширению боевых дружин для борьбы с черносотенцами (шла вербовка новых дружинников, приобреталось оружие и прочее).

Томским комитетом РСДРП боевая организация была создана еще в 1903 году, но до 1905 года с этой организацией постоянной работы не велось. Да и в

1905 году эта работа была недостаточна. Боевыми делами интересовались только большевики. Томские меньшевики, как и везде, полагались на самотек, предлагали революции „самовооружиться“.

К нам, к группе рабочих, находившихся на общеобразовательных курсах, обратился студент В. И. Шимановский, предлагая записаться в боевую дружину. Вербовка в дружину происходила и среди рабочих на производстве, в частности среди столяров. Вербовал рабочих большевик, столяр Дмитрий Еремеев. Лично я записался в дружину у него.

В эти же дни, 18 и 19 октября, городская дума постановила создать городскую охрану, ввиду того, что бездействовала полиция. Нам предложили получить оружие в городской управе под видом „городской охраны“.

Утром 20 октября мы пошли в городскую управу за оружием. Выдача оружия тянулась долго, составлялось нечто вроде анкет. Очевидно, тот, кто организовал дружину, старался подобрать определенную публику. Тут же выдавались револьверы.

Записали в дружину более семидесяти человек.

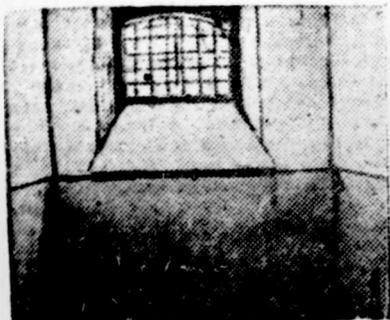
Первое нападение руководители группы решили произвести именно на го-

„ОТ ОРГАНИЗАТОРА ПОДПОЛЬНОЙ ТИПОГРАФИИ В ТОМСКЕ...—ДО ЛЮБИМОГО, ПРИЗНАННОГО РУКОВОДИТЕЛЯ ПАРТИИ И МИЛЛИОНОВ ТРУДЯЩИХСЯ СССР—ВОТ ПУТЬ ТОВАРИЦА КИРОВА“ (Л. М. Каганович)

В ТЮРЬМЕ

В конце лета 1906 года у нас произошло крупное столкновение с тюремной администрацией, попыткой „завинтить“ тюрьму. Столкновение перешло в прямой бунт. Были разбиты окна, двери, а в нашей 28-й камере была разобрана даже печь. Кирпичами ее разбивались двери, закрытые с утра, вопреки установившейся традиции. Войска открыли огонь по секретному корпусу, двое были ранены.

Но тюремное начальство не решалось еще применить меры, которые разлавили бы наше сопротивление. Поэтому нам предложили перейти в общие камеры так называемых „красноярских баряков“.

Однoчная камера Томской городской тюрьмы, в которой сидел С. М. Киров. (Фото из докум., находящихся в музее).

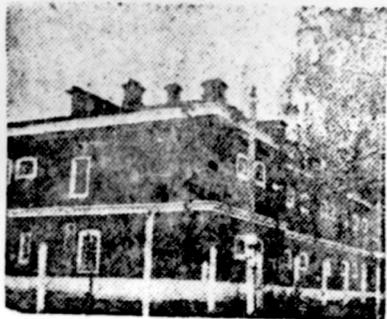
Ночью же, когда камера засыпала, читали „Капитал“ Маркса узким кружком (Костриков, Шпилев, Попов, Шамшин Вася и Полторыхин). Засиживались за этой работой до трех—четыре часов ночи и вскоре по предложению Сергея Мироновича вообще превратили ночь в день.

Такой распорядок мы установили ввиду полной невозможности заниматься днем: буйное население камеры в сорок с лишним человек, несмотря на „конституцию“, порядочно шумело. Сережа организовал также кружки из рабочих, в которые вошли столяр, слесарь, каменотес и железнодорожные рабочие.

Он помогал рабочим изучать „Капитал“, разъясняя трудные места малоподготовленным слушателям.

По выходе из тюрьмы он уехал в Иркутск.

Из воспоминаний М. Попова, Г. Шпилева.

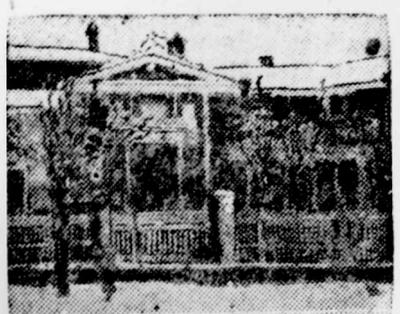
Томская тюрьма, в которую был заключен С. М. Киров. (Фото из докум., находящихся в музее).

Провал типографии

Подозрительный дом по Аполлиарьевской улице, где находилась подпольная типография, был заселен городскими и семей писемоводителя полицейского участка. И только в 1909 году произошел провал—в буквальном смысле этого слова. Однажды городской, проживавший в нижнем этаже, почувствовал землетрясение. Это обвалило потолок в подпольной типографии; затем рухнула печь, и весь дом свалился на бок. Разобрали здание и нашли в подполье столы, стулья, чугунную печь и какой-то станок. Заведующий губернской типографией сказал, что вал хоть и самодельный, а типографский. Наконец-то жандармерия получила „вещественные доказательства“.

Как только Костриков, живший тогда в Иркутске, узнал, что в Томске провалился дом с типографией, он сейчас же уехал во Владивосток и там под фамилией Миронова поступил на работу в редакцию газеты „Терек“.

Из воспоминаний М. Попова, Г. Шпилева.

Дом по улице Бединского, во дворе которого была подпольная типография, организованная С. М. Кировым. (Фото из докум., находящихся в музее).

НЕУДАВШИЙСЯ СУД

Томская полиция искала Сергея Мироновича три года. Наконец, в 1912 году его привезли из Владивостока в Томск судить. Меня просили принять адвокатскую защиту Сергея Мироновича.

Приехал я к нему. Тюрьма находилась в верстах в полутора от города.

Первое, что спросил Миронович: Каково настроение общества, что нового. И когда у меня проскальзывали пессимистические ноты, то в ответ я слышал, что это временный упадок, что наступит перелом.

Сергей Миронович требовал вести принципиальную защиту и неосторожным словом не помешать делу. Он строго поставил вопрос: никаких принципиальных компромиссов.

Обвинение г-зило торгой. Когда я ознакомился с делом, пришел к заключению, что признаться было бы бесполезно. Агитационное значение это могло, конечно, иметь, но дело слушалось при закрытых дверях. Правильнее было высмеять свидетелей: чем доказано, что это была типография? Может быть, там работали фальшивомонетчики? Ведь Миронович не захвачен на месте. Я считал поэтому, что нужно вести защиту отрицания. После всестороннего обсуждения и долбаний он принял эту версию. Поэтому, когда на суде жандармы предъявили ему обвинение в том, что он, Сергей Миронович Костриков, в 1906 году совместно с Поповым, Шпилевым и Решетовым ор-

ганизовал в Томске подпольную типографию, он категорически заявил, что он не Костриков что в Томске он никогда не бывал, а следовательно, и понятия не имеет, о какой типографии идет речь.

Тут произошел интересный инцидент. Когда Сергей Миронович еще раз настойчиво отверг от себя обвинение, председатель суда заявил:

— Так вы не признаетесь? Хорошо. Позвать сюда свидетеля. Сейчас мы установим вашу личность...

В зал суда вошел пристав Лышков— тот самый, который когда-то в пять часов утра арестовал Кострикова, Попова и Шпилева в доме на Аполлиарьевской улице.

Пристав усталился на Мироновича, чисто выбритого, отлично одетого, и как-то сразу устал.

— Ну, тот?—с просил судья.—Вы арестовывали этого человека?

Пристав упорно разглаживал обвиняемого, но все-таки не узнал в нем Кострикова, шесть лет назад, когда он арестовал Кострикова, тот был в косоворотке с расстегнутым воротом, небритый, а теперь перед ним стоял настоящий джентльмен.

Царский суд обыкновенно осуждал политических даже при отсутствии улик. Но в данном случае это было трудно сделать. Сергей Миронович был оправдан и снова вернулся во Владивосток.

Н. Левин.

МИРОНЫЧ

Он вернулся в редакцию в яркий летний день 1912 года. Чуть побледневший, но радостный, сидел он за столом. Взволнованные встречи с ним, шагали из угла в угол сотрудник газеты, сугубый и улыбающийся Солодов и подвижной Розанов, который восклицал по временам:

— Перцов.. Капустин.. Ракитников..

И еще и еще.. Но Мироныч каждый раз отрицательно мотал головой:

Не годится.

Это придумывали для Мироныча новый псевдоним. Продолжать работу со старым было нельзя.

— Да посмотрите в календарь, Николай Петрович. А то живот

болит от ваших овощных фамилий—остановился на мгновение Солодов.

— В самом деле!—и Розанов побежал в контору.

Он возвращался, перелистывая снятый со стены календарь, и читал:

— Полневкт, Евтихий, Пелагея, Агапит, Софроний..

Мироныч улыбался:

— Нет, нет.

— Николай, Ольга, Мария, Кир..

— Кир!—опять остановился Солодов.—Кир! Киров—это замечательно!

— Величайший полководец—в подполье!—задумчиво улыбнулся Мироныч.—Ладно!

Дзаха Гатуев.

„Товарищ Киров представлял из себя образец большевика, не знавшего страха и трудностей в достижении великой цели, поставленной партией. Его прямота, железная стойкость, его изумительные качества вдохновенного трибуна революции сочетались в нем с той сердечностью и мягкостью в личных товарищеских и дружеских отношениях, с той лучистой теплотой и скромностью, которые присущи настоящему ленинцу“.

В ДНИ „СВОБОД“

(ОКОНЧАНИЕ)

Мы приготовились выдержать осаду и забаррикадировались шкафами на втором этаже: на лестнице, ведущей к парадному входу, кроме баррикады поставили вооруженных часовых для защиты.

Дело уже шло к вечеру. Стало смеркаться.

В полуподвальном помещении управления Сибирской дороги находились биллиардная и пивная. Многие из погромщиков забрались туда и вновь напившись, кричали и бе образчики. Они разбросали книги и бумаги из шкафов в нижнем этаже, развели на улице костер, вытащили из театра стулья, откуда то появились смоляные бочки, разбитые ящики, все это бросали в костер. Потом кто то из них скочил:—поджигай кремльничков!—и горючие головы от костра полетели в нижний этаж здания на разбросанные там бумаги.

Бумага загорелась, и мало-помалу пожар охватил все здание.

Вдруг слышим—топот по лестнице, бегут на черной ход. Это погромщики, увидя, что мы забаррикадировались с парадного хода, и зная устройство здания, повели наступление с черного хода. Мы бросились туда и приготовились открыть стрельбу в погромщиков. И первый натиск их был довольно быстро ликвидирован. На черной лестнице застыло. Мы натаскали сюда шкафов с книгами и закрыли ими дверь.

Находясь внутри пылающего здания, окруженные войсками, погромщиками, мы не знали, что предпринять, и ожидали неминуемой гибели.

Еще в начале пожара к зданию подбегали пожарные с машинами и бочками, пытались залить пожар. Им на помощь подбегали студенты и другая публика, но казаки разогнали их в ех вагайками. Если же кое кто из находившихся в здании пытался спастись из горящего дома, спускался по восточным трубам, то он попадал в руки казаков и погромщиков, и они его на месте убивали.

Мы наблюдали такие картины: на наших глазах выскочили какие то студент и девушка. На них сразу налетел погромщик, ударил студента дубиной по голове. Тот упал. Девушка опустила на колени и с мольбой подняла руки кверху. В это время подскочил казак и, ударив ее шашкой по затылку, зарубил с одного замаха.

А пламя уже стало литься второй этаж. Скоро весь коридор второго этажа наполнился дымом находившимися до этого на третьем этаже. Это по преимуществу была молодежь, которая бежала в управление Сибирской железной дороги из театра. Были здесь и управленческие железнодорожные служащие, привешившие 20-го числа за голубой.

Находясь на третьем этаже, они до-

вольно выдержанно ожидали, пока потушат пожар. Но когда дым и пламя проникли к ним и наполнили все комнаты, они бросились вниз, во второй этаж, стараясь выбежать на улицу или во двор. Теперь весь коридор второго этажа был заполнен так, что образовалась пробка из человеческих тел. Женщины в истерике, с криком бросались к мужчинам, просили: Спасите, спасите!

Один из нас, молодой парень В. И. Малогорский, огромного роста, украинец, добрался наконец до шкафа, которым был закрыт черный ход, подскочил, схватился за выступившую боковую стенку, качнулся раз, другой. Шкаф под его тяжестью сломался, и стелки овалились, образовался проход к дверям. На эту дверь напали несколько дружинников, она приоткрылась. Одному человеку можно было боком из нее выйти. Но туда кинулись десятки. Сергей Костриков стал кричать дружинникам, чтобы они не пускали мужчин, а дали бы сначала выйти из горящего здания женщинам.

И вдруг мы видим, что женщины в ужасе возвращаются обратно, кое-кто из них с кровавыми ранами на голове. Оказалось, что внизу их встретили погромщики, которые забаррикадировали со своей стороны вход в первом этаже.

Несколько наших товарищей, во главе с Костриковым, высочили на площадку второго этажа. В зареве пожара они увидели погромщиков. Пробираясь между театром и управлением Сибирской железной дороги, погромщики ловили наших товарищей и убивали их.

Стоя на подоконнике, Костриков открыл стрельбу в черносотенцев. Некоторые из них попадали на землю, другие разбежались. Это дало возможность нашим товарищам скрыться во дворе.

Здание стало пустеть. Выбежали и все наши дружинники. Только на окне на площадке стоял Костриков и стрелял в погромщиков. У меня создалось впечатление, что в здании уже никого нет, и я тоже побежал к выходу. Но слышу голос Сергея:

—Вернись. Может быть, еще кто-нибудь остался в здании, позволь выйдти.

Я почти машинально вернулся в коридор. Там очки потухли: провода перегорели. Темно. Глухо. Я прокричал каким-то истонченным голосом и сам своего голоса испугался. Подумал, что если кто либо из товарищей и остался, то он меня примет за погромщика. Вернулся обратно из здания. На окне уже никого не было. Я быстро побежал вниз по лестнице, обогнал нескольких товарищей и хотел высочить через черный ход. Тут я наткнулся на обледеневшую водовозную бочку, завязшую в асфальт. Ее притащили погромщики. Хочу перелезть через бочку, но правую руку держу в кармане. Где револьвер, и.. беспомощно растягиваюсь на бочке. Смотрю—бежит огромного роста с рыжей бородой, в руке дубина. Он замахивается ею. В этот момент раздался выстрел. Погромщик бросил дубину, закачался, отбежал и упал на землю.

Я оглянулся—сзади стоял с револьвером в руке Костриков; это он стрелял в погромщика. Если бы не его помощь, по-

громщик, несомненно, разможил бы мне голову.

Я перескочил через бочку и побежал во двор.

А тем временем театр охватило огнем. Пламя бушевало между стенами театра и каменной оградой, за которой мы были, ревели и гудело ураганом, захватывая и нас. Спасения, казалось не было.

Тут снова появились Костриков. Властным голосом он предложил всем вооруженным по команде раз—два—три броситься вперед, в узкий проход на улицу Московский тракт, а вооруженным—за ними.

Вооруженные открывают стрельбу по погромщикам и казакам и бегут на право, за Исток.

Сделано это было молниеносно. Мы с револьверами высочили вперед, и погромщики перед нами невольно раступились. Мы побежали по Московскому тракту. За нами, опомнившись, кинулись погромщики и казаки на лошадях. Они открыли бешеную стрельбу и кричали: Бей их, стреляй. Мы отчаянно отстреливались. Казаки мчались за нами. Настаивая вооруженными товарищами, казаки безжалостно их убивали. Здесь был схвачен и растерзан Нордлинг, который, отдав свой револьвер, остался без оружия. На утро, когда я с товарищем пошел опознавать жертвы, мы насчитали пятьдесят семь убитых и сто пятьдесят девять раненых. А сколько еще погибло во время пожара!

Из воспоминаний Г. Шпилева.

(Материалы взяты из сборника „Товарищ Киров“).

КИРОВ

(из поэмы „Траурный марш“)

Киров!
Железный,
могучий,
веселый,
Вожь миллионв.
престой,
родной,
Друг пионеров,
друг комсомола,
Чтнмый,
любимый
всей страной.

Киров!
Партийная паша громада.
Солнце для друга
и смерть для врага!

Киров!
Краса и любовь Ленинграда.
Слава борьбы,
что, как жизнь, дорога.

Ходишь в райкомах,
в рабочих квартирах.
Едешь в колхозы,
обсудеешь пех.

Только лишь скажешь:
— Товарищ Киров!—

Сразу улыбка
на лицах у всех.

Если обидой
рабочего тронешь.

Если вопрос
или слышит завод.

Мигом улыбаешь:
— Сергей Мироныч

Взгрет...
научит...
поможет...
поймет...

Нет, не отыщешь
трибуна такого.

Сталинской выделки
ум и размах,
Воя и страсть,
и чудесное слово

Двигали горы
в умах и сердцах.

Киров работал
невиданно много,
Руша и строя,
уча и веда.

Вот она, слава,
борьба
и дорога
Вождя...

А. Безыменский.

В результате пройденного пути борьбы и лишений приятно и радостно иметь свою Конституцию, трактующую о плодах наших побед. (И. Сталин.)

СПАСИБО ТОВ. СТАЛИНУ ЗА РАДОСТНУЮ ЖИЗНЬ

В детстве я был пастухом. Ранним утром я выходил на деревенские улицы и длинным бичом сгонял скот один гурт. Уже тогда я замечал, какой славный и жирный скот был у кулаков и, какой тощий у бедноты. Затем я попал в пастухи к одному крупному кулаку. Не работа была, а ученье. Жесток был кулак, тяжелы были его удары. Вскоре я от него бежал и пошел в батраки к другому кулаку, но лучшему чем первый. Батрацкая доля ясна. Семь гривен за год и хозяйские харчи. Эти харчи в горло не лезли. Суровый окрик хозяина — «Никитка!» — всегда тодил над моей головой. На самом себе я испытал «предести» эксплуатации человека человеком.

Нет сейчас у нас эксплуатации человека человеком. Новая советская Конституция пресекает всякую эксплуатацию чужого труда. И хорошо! Батракам взять, вот я, раньше и думать не мог о своем достоинстве, как человека. Хозяину было, что плюнуть. — то и раздавить меня. А вот теперь, я работаю на благо родины. Вижу, что мой скромный труд — часть общего труда. И в этом испытываю и удовлетворение и радость.

Да и, как не радоваться, если, то ни день, то жить становится лучше! А что будет еще впереди!

Тов. Сталин сказал на VIII чрезвычайном Съезде Советов, что советская Конституция дает нам право на труд, чего нет ни в одной капиталистической стране.

И старых у нас обеспечивают и делают молодое возрастающее поколение. Мой вот ребенок уже никогда не увидит лишений и невзгод, которые перенес я.

Вот и хочется сказать тов. Сталину: «Спасибо за радостную жизнь. Живите дольше тов. Сталин, на нашу радость, на страх врагам!»
Молотобоец Бондаренко Н. К.

Неустанно трудиться на благо родины

Нашей семье пришлось испытать все «предести» колчаковщины, — поэтому я имею все основания оценить исторический документ — сталинскую Конституцию, и гордиться ей, как гордится весь наш народ.

«Граждане СССР имеют право на труд». Я вспоминаю то время (1929—32 г.) когда я работал на производстве, то время, когда особенно остро чувствовал недостаток кадров. Да и сейчас, когда у нас есть свои квалифицированные кадры каждый честно работающий пользуется почетом, уважением. А за рубежом? Изгоняются лучшие люди, лучшие научные силы, ходят без работы целые полки инженеров, дивизии рабочих. Они там не имеют права на труд.

«Граждане СССР имеют право на образование». Что может быть прекраснее для молодежи? Кто учился ранее в высшей школе? Сынки дворян, купцов, попов. Для детей рабочих и крестьян, желавших учиться, были созданы многочисленные фильтры и если они их преодолевали, в исключительных случаях, — то добывали себе образование ценой больших жертв.

У нас этого нет, мы можем спокойно учиться, зная, что по окончании для нас широко открыты двери наших родных заводов. Этой уверенности нет у студентов зарубежных.

Спасибо же дорогому тов. Сталину за счастья ую жизнь! А я буду неустанно трудиться на благо социалистической родины.
Студент Ганджа.

ЗНАЧЕНИЕ НОВОЙ КОНСТИТУЦИИ СССР

(Из доклада тов. Сталина на VIII чрезвычайном съезде советов СССР о проекте Конституции Союза ССР)

Судя по результатам всенародного обсуждения, длившегося почти пять месяцев, можно предположить, что проект Конституции будет одобрен настоящим съездом. (Бурные аплодисменты, переходящие в овацию. Зал встает.)

Через несколько дней Советский Союз будет иметь новую, социалистическую Конституцию, построенную на началах развернутого социалистического демократизма.

Это будет исторический документ, трактующий просто и сжато, почти в протокольном стиле, о фактах победы социализма в СССР, о фактах освобождения трудящихся СССР от капиталистического рабства, о фактах победы в СССР развернутой до конца последовательной демократии.

Это будет документ, свидетельствующий о том, что то, о чем мечтали и продолжают мечтать миллионы честных людей в капиталистических странах, — уже осуществлено в СССР. (Бурные аплодисменты.)

Это будет документ, свидетельствующий о том, что то, что осуществлено в СССР, вполне может быть осуществлено и в других странах. (Бурные аплодисменты.)

Но из этого следует, что международное значение новой Конституции СССР едва ли может быть переоценено.

Теперь, когда мутная волна фашизма оплевывает социалистическое движение рабочего класса и смешивает с грязью демократические устремления лучших людей цивилизованного мира, новая Конституция СССР будет обвинительным актом против фашизма, говорящим о том, что социализм и демократия непобедимы. (Аплодисменты). Новая Конституция СССР будет моральной помощью и реальным подспорьем для всех тех, кто ведет ныне борьбу против фашистского варварства. (Бурные аплодисменты.)

Еще большее значение имеет новая Конституция СССР для народов СССР. Если для народов капиталистических стран Конституция СССР будет иметь значение программы действий, то для народов СССР она имеет значение итога их борьбы, итога их побед на фронте освобождения человечества. В результате пройденного пути борьбы и лишений приятно и радостно иметь свою Конституцию, трактующую о плодах наших побед. Приятно и радостно знать, за что бился наши люди и как они добились всемирно-исторической победы. Приятно и радостно знать, что кровь, обильно пролитая нашими людьми, не прошла даром, что она дала свои результаты. (Продолжительные аплодисменты). Это вооружает духовно наш рабочий класс, наше крестьянство, нашу трудовую интеллигенцию. Это двигает вперед и поднимает чувство законной гордости. Это укрепляет веру в свои силы и мобилизует на новую борьбу для завоевания новых побед коммунизма. (Бурная овация, весь зал встает, громовое «ура», общие возгласы: «Да здравствует товарищ Сталин!». Съезд, стоя, поет «Интернационал». После исполнения «Интернационала» овация возобновляется. Крики: «Ура!». «Да здравствует наш вождь товарищ Сталин!»).

Со всей страной слушали доклад т. Сталина

Доклад вождя народов тов. с делегатами съезда, присутствующие приветствовали выступление Сталина на VIII Всесоюзном чрезвычайном съезде советов, тов. Сталина.

Студенты общезнания по Тверской, 58 пр-слушали с неослабеваемым вниманием.

Радостными возгласами, вместе

После окончания речи тов. Сталина, мы, как и весь Съезд бурно аплодировали великому вождю народов. М. Фабер.

МНЕ РАДОСТНО ЖИТЬ

Не радостное детство было у меня. В нашей белой крестьянской семье ежедневно не хватало куска хлеба. Отцу не под силу было со своим маленьким наделом земли, с одной лошадейкой, прокормить большую семью. Никакого prospectsа к лучшему не видели мы в своей жизни.

Когда я немного подрос, то меня отдали на ученье местному кузнецу. Чему я там стал учиться? У кузнеца я был на побегушках. Напоить ли хозяйских лошадей, подмести ли двор, кузницу, сбежать ли за табаком — всюду использовали меня. А что касается ремесла, то хозяин об этом меньше всего беспокоился: он боялся выучить себе конкурента. И за это мой отец еще должен был платить!

Непосильная работа и систематическое недоедание сделали свое дело: я тяжело заболел. Врачи, конечно, в деревне не было. Мои родители свезли меня в город. В деревню я уж не вернулся. Голод и нищета, хозяйские окрики и пинки пугали меня. Стал я городским пролетарием. Не сладкая же жизнь была и в городе.

Теперь совсем не так выглядит моя жизнь. Хоршо живу я сейчас. Каждый день мне приносит все новые и новые радости. Работаю я кузнецом в учебных мастерских индустриального института. Мой оклад — 250 рублей. Хороший оклад. Но я ведь стахановец, а поэтому зарабатываю и 450 и 500 рублей. Благодаря своей стахановской работе я обзавелся обстановкой, одеждой, провел к себе на квартиру радио, выписываю газеты. О такой жизни мы с женой и мечтать не могли! Вечером, после работы мы слушаем радио, я жене читаю газеты о победах социализма в нашей стране и, наши сердца наполняются радостью, гордостью за свою родину, благодарностью к партии и к ее великому вождю тов. Сталину.

Мы до пределов возмущены предательской деятельностью кучки образованных бандитов — троцкистов-фашистов в Кемерово. Гады, они хладнокровно убивали десятки рабочих.

Ярые враги социализма — троцкистско-зиновьевцы убили незабвенного дорогого Сергея Мироновича Кирова.

Мерзавцы, они целились в наших вождей, они направляли дуло револьвера в самое дорогое и близкое для нас — в нашего родного Сталина. На нашу счастливую жизнь поднимали руку злодеи. Трижды проклятые, пусть знают, что не видать им старых порядков, так не видать своих ушей. Пусть знают, что рабочие и весь наш советский народ, исполнен к ним невыразимой, жгучей ненавистью. Пусть знают, что за своих вождей, за товарища Сталина каждый из нас готов отдать свою кровь каплю за каплей.

Но зато с какой радостью мы читали проект Сталинской Конституции! Вся наша жизнь выражена в новой Конституции.

Я имел великое счастье, по радио слушать доклад тов. Сталина на VIII чрезвычайном Всесоюзном Съезде Советов о проекте новой советской Конституции. Мы с женой вместе с делегатами съезда пережили встречу тов. Сталина на съезде и замечательный сталинский доклад. Казалось, вот стоит тов. Сталин совсем рядом и ясно, спокойно говорит о великих завоеваниях, о прекрасной жизни в нашей стране. А как он критиковал горе-критиков из вражеского стана! Мизерные души, они видите ли не верят в наши успехи, они клеветают, говоря, что наша Конституция есть обман, простая бумажка. Эх, мразь! Да кому жезто виднее, нам, или им? Мы вот, рабочие говорим: Живем мы лучше не надо, живем как записано в новой Советской Конституции.

На каждом шагу мы ощущаем отеческую заботу тов. Сталина о нас, о людях и за это, за счастливую радостную жизнь большое, большое спасибо коммунистической партии, большая, большая благодарность наша, Иосифу Виссарионовичу Сталину.

Стахановец — кузнец Дунин И. И.

ГОРДИМСЯ СВОЕЙ СТРАНОЙ

С каким чувством вдохновения я прочел доклад тов. Сталина о Советской Конституции!

Поистине величайшие успехи и победы записаны в Конституцию СССР.

Вот через год я окончу институт. Я не беспокоюсь о месте приложения своих знаний. Ведь СССР не капиталистический мир, это не Германия, где согнаны инженеров влачат жалкое существование в поисках работы.

У нас Конституция каждого трудящегося обеспечивает правом на труд, правом на образование.

Преисполнен гордостью я за свою страну. И в благодарности партии, тов. Сталину, обеспечившему нам радостную, счастливую жизнь, я всю свою жизнь, все силы и знания отдаю на дело родины социализма.

Студент Г. Второв.

СОВЕТСКАЯ МОЛОДЕЖЬ — САМАЯ СЧАСТЛИВАЯ В МИРЕ

Мы — советская молодежь — самая счастливая молодежь во всем мире, перед нами открыты все дороги.

Этим мы обязаны нашей партии. Партия дала нам возможность учиться во всех областях науки.

Тов. Косарев на X съезде комсомола призывал молодежь к получению военных знаний. Учась в институте я решил овладеть техникой управления самолетом, стать пилотом. Сейчас я достиг поставленной цели, я уже имею звание пилота ВВС РККА, но я не останавливаюсь на этом, я

буду стремиться и дальше углублять и расширять свои знания и совершенствоваться в этом деле.

Все эти знания я получаю бесплатно, за счет государства. Где, в какой другой стране перед молодежью открыты такие широкие перспективы в жизни? Голод и безработица — вот удел молодежи капиталистических стран.

И если фашисты посмеют посягнуть на нашу советскую страну, они столкнутся с несокрушимой стеной, ибо наша молодежь готова и будет в любую минуту защищать свою страну до последней капли крови.

В. Тыжнов.

ОПРАВДАЕМ ЗВАНИЕ КИРОВЦЕВ

Наше пролетарское студенчество находится в исключительно благоприятных условиях, позволяющих ему свободно развивать свои творческие силы.

Коммунистическая партия и советское правительство окружают нас величайшей заботой и вниманием, создав для нас все условия для счастливой и радостной жизни. Это с невыразимой ясностью показал в своем докладе на VIII чрезвычайном Съезде Советов наш любимый дорогой вождь и учитель тов. Сталин.

Мы носим почетное звание Кировцев. Это звание нас обязывает ко многому.

Быть кировцем — это значит работать, как работал Сергей Миронович Киров, это значит отдавать всю жизнь делу рабочего класса и партии, это значит бороться за построение коммунистического общества в нашей стране.

Будем же бороться, товарищи, за овладение высотами науки и техники, чтобы стать полноценными советскими специалистами, чтобы стать достойными всем нам дорогого имени Сергея Мироновича Кирова, чтобы отблагодарить за счастливую и радостную жизнь нашего родного т. Сталина.
М. Косогорова.

Последняя встреча

Это было 4-го декабря 1934 года, в дни, когда всю нашу страну об'ял великий траур... Партия, страна потеряли верного своего сына, пролетарского трибуна, вождя и друга—Сергея Мироновича Кирова.

К Дому Союзов, в котором было установлено тело покойного Сергея Мироновича, бесчисленными веренищами стекались потоки трудящихся столицы и других городов, чтобы в последний раз взглянуть и проститься с выдающимся борцом за дело пролетариата, с титаном пролетарской революции, с родным и близким Миронычем.

Вот и Дом Союзов. На всей лицевой его стороне на огромном красном полотнище висит, окаймленный траурной лентой, портрет С. М. Кирова. Не верится! Не верится, что нет уже человека, который еще совсем недавно так радовался и гордился завоеванными страной успехами и созданной в стране социализма счастливой жизнью. Нет того, кто выражал неизмеримую жажду жизни: „Так хочется жить и жить!“.

Огромная колонна народа протянулась от лицевой стороны Дома Союзов по Б. Дмитровке до самого Кузнецкого моста. Стояли все: старые и молодые, рабочие и колхозники, служащие и инвалиды—все, кому был дорог Сергей Миронович.

Стояли смиренно, почти не шевелясь, только потихоньку разговаривая о безвременной и незаменимой утрате, изливая всенародную ненависть к подлым троцкистско-зиновьевским убийцам, вырвавшим своей предательской пудей у народа, у его партии лучшего из лучших сынов.

Медленно движутся колонны вперед. Вот и дверь Колонного зала куда ведет усталая бархатом дорожка.

Гроб с телом С. М. Кирова установлен на высоком траурном постаменте. Вокруг гроба—целая гора цветов, венков, возложенных трудящимися столицей, колхозниками окрестных деревень, школьниками и многочисленными общественными организациями.

...Льются звуки траурного марша Шопена. Заставляя и сердце и глаза крепко сжиматься от боли, и неудержимо катится горячая слеза по многим омраченным лицам. Мы проходим у самого гроба. Как можно ближе, как можно глубже каждый старается запечатлеть в своей памяти и сердце величественный образ неустанного борца за окончательную победу великих идей Маркса—Ленина—Сталина.

...Так я последний раз видел С. М. Кирова.

Два года, как нет с нами Кирова. Прошло только два года, а как далеко шагнула наша страна вперед! На основе мощного подъема материального благосостояния и культуры родилось сталинское движение, выпестованное заботливой рукой гениального Сталина. Казалось, еще недавно погиб от вражеской руки Сергей Миронович, а мы уже получили великий исторический документ—сталинскую Конституцию, открывающую новую эпоху в борьбе за коммунизм.

Как бы радовался Сергей Миронович успехам социалистической родины, за которую он отдал всю свою жизнь! Как бы он горячо рукоплескал вместе со всем съездом Советов творцу советской Конституции—великому Сталину! С какой захватывающей речью выступил бы незабвенный Киров на Чрезвычайном Ессесьюном Съезде Советов!

Но нет Мироныча... Подлые троцкистско-зиновьевские выродки оборвали его прекрасную жизнь.

Наполнив свои сердца великой ненавистью к врагам социализма, наш великий народ удесятерил классовую бдительность, неприступной скалой сплелся вокруг своих вождей, вокруг великого Сталина и под его руководством, сметая все преграды, пойдя вперед, на завоевание новых побед в борьбе за коммунизм.

Кудепаленко.

Во всем походить на Кирова

Наш отряд носит славное имя Сергея Мироновича Кирова. Кировцы мы.

Тов. Киров всегда говорил, что надо учиться только отличю и хорошо. Надо быть сильными, здоровыми, чтобы росла хорошая смена старым бойцам за социализм.

Вот мы и порешали на совете отряда, что мы опираемся на знание кировцев. Будем работать и учиться как велел тов. Киров. Будем стараться во всем походить на дорогого дядю Кирова.

Это будет лучшим памятником Сергею Мироновичу Кирову.

Морозов Витя.

...Нет людей счастливее тех, которые называются большевиками*.

(С. М. Киров. Из доклада на расширенном пленуме Ленинградского обкома ВКП(б), 4 июля 1934 г.)

Кезибвенному С. М. Кирову

Второе декабря 1934 года—зимний, серый день. Я лежу слабый—поправляюсь после операции. Мысли и интересы притуплены... Но вот приносят известие о гнусном выстреле Николаева и его жертве.

Сознание тотчас же подбирает известные факты:

„Киров—вождь ленинградских большевиков. Было время, когда Зиновьев и его подручные считали город Ленина—своим, рвали и фальсифицировали степень своего влияния на ленинградский пролетариат. Ленинград вырвался из пут зиновьевцев. Кирову принадлежит заслуга окончательного оздоровления и укрепления ленинградской парт-организации... Зиновьевцы сводят счеты и подло мстят. Отщепенцы и изменники партии осмеливаются стать на путь террора и в первую очередь направляют удар на одного из лучших сынов партии...“.

Страна ответила на выстрел единым порывом гнева. Он ярко вспыхнул, властно пробившись через облако глубокой печали... Страна разоблачила шайку убийц, покорила их суровым приговором всего народа. Советская страна властно и беспощадно устраняет с своего пути гнусных и злобных пигмеев, думающих помешать ее победному движению, хотя бы ценой преступного союза с зарубежным ненавистным фашизмом.

Прошлой зимой я был в Казани, городе моей учебы и первых лет самостоятельной работы. Пришлось встречаться с рядом лиц—бывших сверстников, товарищей по университету—вспоминали былые годы нашей старой Казани.

Казань имеет свое революционное прошлое. В ней А. М. Горький проходил первую революционную школу. Там же в обстановке студенческого революционного подполья жил и Сергей Костриков—ученик промышленного училища, выделявшегося среди школ Казани резко революционным настроением своих питомцев. Многие казанцы вспоминают С. Кострикова; живы еще некоторые из его учителей... Знакома мне семья уржумских старожил—Варвара Павловна, Владислав, Борис Павловичи Спасские—сверстники товарища детских лет С. Кострикова О. М. Рукавишников, подруга старшей сестры С. М., соседка по квартире Костриковых, рассказывает мне о трудных буднях этой се-

мьи, она помнит будущего трибуна бледным задумчивым мальчуганом-школьником.

Памятником энергии С. М. Кирова стоит г. Кировск-Хибингорск. Хотелось бы быть там, посмотреть на вскрытые платиновые недра, на обузданную гидростанцией резвую красавицу-реку Неву. Я был на Хибинских горах в 1923 году; четверо суток бродила там наша экскурсия и не видала в этих пустынных причудливых горах ни человека, ни зверя, ни птицы. Мы имели привал на берегу озера Вудзьяра—зеркально тихого, почти мертвого, как и окружающие горы.

Заботами С. М. Кирова разбужен этот край—на берегу озера вырос город с тысячами жителей, упорным трудом осваивающими минеральные богатства Хибин. Часть этим пионерам севера, вечная слава их первому вдохновителю С. М. Кирову.

Профессор И. А. Соколов.

Нет пощады убийцам!

Не могу не вспомнить того момента, когда я впервые услышал о смерти С. М. Кирова. Это известие как удар поразило меня. Горечь сознания, что погиб великий человек, любимец партии и всей страны, мгновенно сменилась ненавистью к троцкистско-зиновьевской банде. Сознание требовало мщения мерзавцам, прервавшим столь яркую, многогранную и интересную жизнь.

Невольно вспоминается выступление бывшего директора индустриального института—троцкиста Кашкина. Каким цинизмом и замаскированным двурушничеством нужно было обладать, чтобы выступить на митинге и так искусно проливать „крокодильи слезы“. Можно прямо сказать: Кашкин хорошо усвоил метод своего лидера Зиновьева. Ведь Зиновьев, организовавший убийство С. М. Кирова, тоже для прикрытия своих преступных следов хотел напечатать некролог!

Следовательно народ так решителен и непреклонен в своем приговоре троцкистско-зиновьевской банде.

Не должно быть пощады тем, кто убивает наших вождей!

Ганджа.

ОПЫТ НАШЕЙ РАБОТЫ

Начнем с того, как члены комсомольского кружка по изучению истории ВКП(б) дипломники механико-машиностроительного факультета—готовятся к занятиям.

В конце занятия руководитель кружка указывает содержание следующей темы, отмечает наиболее важные вопросы из истории партии, факты, на которые надо обратить особенное внимание. Указывается литература. Узловые вопросы темы, литература на другой день вывешиваются на доске старостой кружка; каждый кружковец знает, какую тему ему надо готовить на следующее занятие. Это так. Но как же кружковцы готовятся к занятиям?

Некоторые товарищи еще не поняли, что историю партии надо изучать не по учебнику, а по произведениям Ленина—Сталина, использовать в занятиях такие материалы, как „История гражданской войны“, материалы съездов, конференций и т. д. Знать историю партии на конкретном историческом материале.

Например, тов. Попов изучает историю партии по учебнику Ярославского, на скорую руку. В результате его ответы на занятиях поверхностны, не продуманные и иногда неправильные. А это значит, что тов. Попов не повышает свой идейно-политический уровень.

Есть кружковцы, например: Арсентьева, Шляпин, Колганова и др., которые более серьезно относятся к занятиям, изучают произведения Ленина—Сталина и другие материалы, и качество работы этих товарищей значительно выше, чем у тов. Попова.

О конспектах. Существует мнение, раз имеется конспект, то такой кружковец знает историю партии, изучил ее. Это неверно. Сводить все дело к конспектам

нельзя. Часто конспектами хотят прикрыть незнание истории партии. Для такого состава кружка, как дипломники, составление конспекта по моему обязательному, но при условии, чтобы конспект был продуман; в нем четко и ясно должны быть записаны основные вопросы. Как пример, является конспект тов. Шляпина. Достоинство его—четко, ясно записаны вопросы, причем вопросы эти продуманы. Недостатки конспекта—в отдельных местах он излишне схематичен. Не оставляется места для внесения новых материалов, цифровых данных и т. д. при повторном изучении этих вопросов, а изучать историю партии более глубоко еще придется. Такой же недостаток и у некоторых других товарищей.

Занятия кружка ведутся методом развернутой беседы. На занятиях используются такие материалы, как карты (например, наступление коринловских войск на Петроград), фотографии и документы из истории партии и т. д.

Каждый раз на занятиях отводится 10—15 минут вопросам текущей политики. Кружок вывесил карту Испании в парткабинете. Члены кружка Калашникова и Ващишин ежедневно отмечают флажками расположение правительственных войск и мятежников. Кружковец Копьев нарисовал к 26 XI план Мадрида; после разбора испанских событий карта вывешена в парткабинете.

Это хорошо. Но нельзя забывать, что изучать историю партии надо постоянно, вдумчиво, по первоисточникам, документам. И работы здесь вперед предстоит еще много.

Руководитель кружка по изучению истории партии
И. Смирнов.

ПАРТИЙНАЯ ГРУППА ПОСЛЕ ОБМЕНА ПАРТДОКУМЕНТОВ

Итоги обмена партийных документов показали, что коммунисты нашей группы над повышением идейно-политического уровня работали совершенно недостаточно. Ряд членов партии (Закоморный, Латынин, Осипов) и кандидатов (Мясников, Романенко, Прокопенко) пришли к обмену с низким идейно-политическим уровнем.

Революционная бдительность в группе была низка; в организации оставались троцкисты Москаленко, Новиков, чужаки: Овчаров, Левишко. В группе имели место организационная распушенность, нарушения устава партии.

Основные уроки из обмена: неустанно работать над повышением идейно-политического уровня, овладеть революционной теорией Маркса—Энгельса—Ленина—Сталина, повысить революционную бдительность, преодолеть организационные недостатки, точно выполнять устав партии.

С момента обмена прошло около 6 месяцев, сейчас можно подвести некоторые итоги.

Ясно, что коммунисты группы стали лучше изучать произведения Ленина—Сталина, повышать свой идейно-политический уровень. Серьезно и вдумчиво относятся к указаниям в момент обмена партдокументов т. Угланов. Он, которого относили к разряду „пассивных“, является ныне руководителем кружка комсомольского просвещения. Много и хорошо работает над собой, изучил труды Ленина „Государство и революция“ и „Что делать?“. Образец коммуниста показы-

вает нам и тов. Корневский. Он всегда на активной партийной работе и всегда в авангарде. Извлек серьезные уроки из обмена и тов. Закоморный; имея партийное поручение (редактор стенгазеты „Резец“)—он добросовестно и на достаточно высоком партийном уровне выполняет его. Обмен вернул к активной партийной жизни ряд товарищей (Шнейдер, Ивах, Ковалев, Мясников, Каюла). Хорошие образцы выполнения партийных поручений дают: Грянов, Чушкин, Аргудяев, Крупина, Вахрушев и др.

Мы стараемся вовлечь в активную партийную жизнь ранее отстававших в этом кандидатов партии: Романенко, Баранова, Макарову (последняя выполняет поручение агитатора). Мы ближе привлекаем к партжизни и сочувствующих Пижнякова, Щербаклова, Захарова, Зиновьева, Уфимцева,—все они имеют конкретные партийные задания.

Партийная жизнь нашей группы на значительно более высоком уровне, чем было прежде, но все еще на недостаточном. У нас есть ряд пробелов, ряд ошибок; так, например, мы еще плохо работаем с комсомольцами, у нас по-боевому не налажена агитационно-массовая работа с беспартийными, мы слабо работаем с отличниками учебы и, главное, еще слабо изучаем произведения Маркса—Ленина—Сталина.

Парторг ОБУХОВ.

Ответ. редактор
И. ЧИРНЫШЕВ
Техн. редактор
И. ФЕТИСОВ